
К ВОПРОСУ О СОДЕРЖАНИИ И ФУНКЦИЯХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО РИСКА В ДОКТРИНЕ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

М.А. Перепелица, Г. В. Шачков

Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина
(Елец, Россия)

Резюме. В статье уделяется внимание актуальной тематике, на которую неоднократно обращалось внимание в доктрине гражданского права, а именно, соотношение объективного и субъективного начал в содержании понятия «предпринимательский риск». В связи с тем, что риск является одним из существенных признаков предпринимательской деятельности, он не может быть устранимым в полной степени или на постоянной основе. Анализируя объективную и субъективную компоненту предпринимательского риска, делаем вывод о том, что первая не зависит от воли и действий субъекта предпринимательской деятельности, а вторая представляет собой психическое отношение лица к случайным последствиям своего поведения и допущения этих последствий. В статье обосновывается имущественный, и в меньшей степени, неимущественный характер предпринимательского риска, а также подчеркивается, что сфера его возникновения и распространения «проникает» не только в частные, но и в публичные отрасли права – финансовое, налоговое, административное, градостроительное и пр.

Применительно к содержанию предпринимательского риска исследуются его функции, оказывающие влияние на степень и вероятность его наступления: аналитическая, защитная и инновационная. В статье были использованы следующие методы исследования: логический, системный, анализ, синтез, обобщение полученной информации, а также специальные правовые методы, такие как формально-юридический и сравнительно-правовой.

Ключевые слова: предпринимательский риск, объективная и субъективная компонента, имущественный признак, аналитическая, защитная и инновационная функция

DOI 10.24888/2949-3293-2024-2-5-68-74

ON THE ISSUE OF THE CONTENT AND FUNCTIONS OF ENTREPRENEURIAL RISK IN THE DOCTRINE OF CIVIL LAW

Maria A. Perepelitsa, Gennady V. Shachkov

Bunin Yelets State University
(Yelets, Russia)

Abstract. The article focuses on the issue of the objective and subjective component in the content of entrepreneurial risk in the doctrine of civil law. Due to the fact that risk is one of the signs of entrepreneurial activity, it is a completely irreversible phenomenon. Therefore, the author draws attention to the objective and subjective component of entrepreneurial risk, coming to the conclusion that the first does not depend on the will and actions of the

business entity, and the second represents the mental attitude of a person to the accidental consequences of his behavior and the assumption of these consequences. The article substantiates the property nature of entrepreneurial risk, and to a lesser extent, non-property risk, and also emphasizes that the scope of its occurrence and spread covers not only private branches of law, but also public ones - financial, tax, administrative, urban planning.

With regard to the content of entrepreneurial risk, its functions are investigated, which allow influencing the degree and probability of occurrence: analytical, protective and innovative. The following research methods were used in the article: logical, systematic, analysis, synthesis, generalization of the information received, as well as special legal methods such as formal legal and comparative legal.

Keywords: entrepreneurial risk, objective and subjective component, property attribute, analytical, protective and innovative function

Понятие «риск» - многогранная и сложная категория науки гражданского права, сопровождающая практически каждый ее институт: ответственность за нарушение обязательств, обязательства вследствие причинения вреда, обязательства вследствие неосновательного обогащения, правовое регулирование ценных бумаг, наследственное право и пр. Особое внимание обращает на себя проблема предпринимательского риска, как вида риска экономического, потому что именно в сфере предпринимательской деятельности можно наблюдать наиболее высокую степень вероятности и многообразия наступления неблагоприятных последствий как объективного, так и субъективного характера. Риск присущ любой сфере деятельности человека, но особенно активно проявляет себя в сфере предпринимательства, где многие решения принимаются лицом с определенной степенью неизвестности и неопределенности. Поэтому данный вопрос, еще начиная с дореволюционной науки гражданского права, находится в поле зрения многих ученых и исследователей, вследствие чего будет правильным говорить о существовании в науке гражданского права доктрины предпринимательских рисков.

Анализируя поставленный вопрос, необходимо обратиться к работам известных ученых в данной сфере. В дореволюционный период (до 1917 года) наиболее известным ученым-цивилистом, занимавшимся проблемами риска, был Д. И. Мейер, который отмечал, что «каждое обязательство сопровождается риском или страхом» [1, с. 420], а также «если действия, составляющие предмет обязательства, оказываются невозможными, то они составляют страх по обязательству» [1, с. 115]. Обращает на себя внимание то, что Д. И. Мейер отождествляет понятия риска и страха. По-видимому, это было связано, в том числе, и с тем фактом, что действующее на том историческом этапе гражданское законодательство в большинстве случаев применяло термин «страх» вместо «риск». Так, в соответствии с Гражданским уложением, «если имущество соответствует договору, то должник считается исполнившим обязательство, и *страх* за случайную гибель или случайное повреждение имущества и издержки по хранению обязан нести веритель, а при продаже движимого имущества до передачи его покупщику *страх* несет продавец» [2]. Но не стоит думать, что ученый заблуждался, понимая под риском именно страх. Ведь риск по своей сути и представляет собой страх от ожидания наступления (осуществления) какой-либо угрозы или неблагоприятного последствия в жизни лица. И страх этот тем сильнее, чем меньше лицо влияет на ситуацию либо имеет возможность ее спрогнозировать. Ведь любое, даже самое, казалось бы, гарантированно

обеспеченное обязательство подвержено риску неисполнения или ненадлежащего исполнения по независящим от обязанного лица причинам или обстоятельствам (форс-мажор). Аналогичных позиций придерживались и другие дореволюционные ученые-цивилисты [3] [4] [5]. Но, конечно же, применительно к современному гражданскому законодательству следует признать, что понятие «страх» по своей природе все же является не юридическим, а, скорее, социальным или философским. Поэтому в современной науке гражданского права правильнее и логичнее применять термин «риск». Это подтверждается и необходимостью последующей классификации рисков в науке, которая является более понимаемой и воспринимаемой субъектами гражданского оборота, чем, как если бы речь шла, например, о классификации страхов.

В советский период наиболее известным исследователем риска в гражданском праве был В. А. Ойгензихт, написавший доктринальную работу «Проблема риска в советском гражданском праве», где он обратил внимание на субъективный фактор, как основополагающий в содержании риска. По его мнению, «риск – это психическое отношение субъекта к случайным последствиям своего поведения, допущения этих последствий, психического, волевого регулирования поведения в определенных ситуациях. В этом процессе один из основных элементов – выбор. Особое значение выбору придается в ситуации неопределенности или относительной определенности, когда перед субъектом возникает несколько альтернатив, вероятность наступления которых, возможные последствия нужно оценить и определить. Причем субъекту известно, какие последствия могут наступить, но неизвестно, могут ли они наступить» [6, с. 41]. Следует согласиться с данным ученым, так как, если экстраполировать его вывод исключительно на предпринимательский риск, то, субъективный фактор и проблема выбора лицом здесь очевидна. Субъект предпринимательской деятельности имеет определенный диапазон моделей поведения с возможностью просчитать, оценить и предугадать последствия от своего выбора. Например, прежде чем заключать выгодную сделку с контрагентом на подозрительно удобных условиях – у него есть возможность изучить историю его деятельности, побеспокоиться о его деловой репутации, получить информацию из соответствующих баз данных и т.д., чему, безусловно, способствует процесс цифровизации информации в различных сферах хозяйственной деятельности. Это позволит принять менее рискованное решение и отказаться от подозрительно выгодной сделки, если к этому есть соответствующие основания. В этой связи будет правильным привести вывод В. В. Мамчуна, написавшего, что «функциональным назначением института экономического, соответственно, и предпринимательского риска является возможность устанавливать правила, позволяющие свести к минимуму возможные вредоносные последствия негативных действий и явлений» [7, с. 97]. Следовательно, субъективный фактор имеет решающее значение в содержании понятия «предпринимательского риска», так как позволяет заведомо предотвратить наступление негативных результатов и угроз.

Но в науке гражданского права есть и объективная концепция риска, суть которой сводится к тому, что риск существует независимо от психического отношения лица к действиям, которые он совершает или, напротив, от совершения которых отказывается. Так, А. А. Собчак определяет риск как «опасность возникновения неблагоприятных последствий (имущественного или личного характера) в том случае, если в отношении указанных последствий нет определенности их наступления» [8, с. 55].

Аналогичной позиции придерживался и О. А. Пастухий, отмечавший, что «риск рассматривается как категория, существующая независимо от воли и сознания человека. Поэтому риск не может быть отменен или подменен психическим отношением субъекта к своим рискованным действиям» [9, с. 58]. Исходя из данных позиций, можно сказать, что данные ученые полностью отвергают наличие субъективного фактора в содержании риска и его проявлении вовне. В такой ситуации представляется верным признавать за риском две стороны: субъективную и объективную. Субъективная действительно в полной степени связана с волей и выбором человека, который анализирует все возможные и подвластные ему варианты исхода событий. При этом надо понимать, что такой выбор лицо осуществляет только в рамках имеющихся у него возможностей, информации и собственных аналитических способностей по оценке ситуации. Объективная сторона риска всегда имеет место быть, несмотря на фактор полной субъективной уверенности лица в благоприятном исходе задуманного. Объективные жизненные обстоятельства не зависят от воли и аналитических просчетов лица. Поэтому совмещение этих философских сторон жизни человека неумолимо присутствуют и в таком ее проявлении, как риск. При этом трудно утверждать, какая компонента (объективная или субъективная) присутствует в большей степени в содержании предпринимательского риска, так как все зависит от конкретной ситуации.

Сущность предпринимательского риска выражается в том, что он практически всегда носит имущественный характер, и в меньшей степени, неимущественный (хотя последний также может приводить к имущественным потерям). Как верно пишет И. А. Волкова: «Предпринимательский риск – это опасность наступления неблагоприятных событий для хозяйствующего субъекта, которые обернутся для предпринимателя расходами, которые он должен будет произвести для восстановления нарушенных прав, а также в неполучении доходов, которые он мог бы получить при обычных условиях хозяйствования» [10, с. 10]. Предпринимательская деятельность осуществляется с целью получения прибыли, это ее неперемный признак. Значит, все действия, реализуемые субъектом предпринимательской деятельности, направлены на имущественные сделки в различных сферах хозяйственного оборота, что позволяет говорить о материальном содержании рисков, возникающих в данной сфере. Это подтверждается и законодательным определением. Так, в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации, под предпринимательским риском понимается риск убытков от предпринимательской деятельности из-за нарушения своих обязательств контрагентами предпринимателя или изменения условий этой деятельности по независящим от предпринимателя обстоятельствам, в том числе риск неполучения ожидаемых доходов (абз. 3 п. 2 ст. 929 ГК РФ). Неимущественный характер риска проявляет себя в ситуациях, когда лицо сталкивается с порочащими его деловую репутацию сведениями. Понижение его делового статуса приводит к потерям рынков, снижению объемов продаж, уменьшению круга покупателей и пр. Уместным здесь будет сказать, что в экономическом смысле деловая репутация, являющаяся, по сути, нематериальным благом, представляет собой разницу между активами организации и их итоговой стоимостью. То есть, как видим, и в этом случае риск потери деловой репутации (нематериального блага) выражает себя через имущественную компоненту.

Включая понятие предпринимательского риска исключительно в гражданско-правовую сферу, мы тем самым ограничиваем его содержание только частным право-

вым регулированием, тогда как основаниями его возникновения могут быть и публичные правоотношения. Например, субъект предпринимательской деятельности в результате неправомерного решения налогового органа о взыскании его денежных активов вследствие неуплаты налогов (по мнению публичного властвующего субъекта) понес убытки на значительную сумму, что в дальнейшем вынудило его уменьшить масштаб своей предпринимательской деятельности. Как видим, угроза здесь возникла и реализовалась в рамках публичных правоотношений – налоговых, а последствия отразились в частных – гражданских. То есть в практике возникает большое количество споров между субъектами предпринимательской деятельности и государственными органами на различных уровнях управления в контрольной, фискальной, финансовой и иных областях, приводящих к имущественным потерям и наступлению непредвиденных, на первый взгляд со стороны предпринимателей, рисков. Следовательно, основаниями возникновения риска в предпринимательской сфере могут выступать не только диспозитивные, но и императивные факты. А значит, определение предпринимательского риска (его оснований), данное в ГК РФ, – является односторонним и не отражающим все аспекты его возникновения. Ведь единственными основаниями его возникновения кодекс называет нарушение обязательств контрагентами предпринимателя или изменения условий предпринимательской деятельности по независящим от предпринимателя обстоятельствам. Видимо, под вторым законодатель понимает именно объективную сторону риска (форс-мажорные обстоятельства). Куда включать ситуацию, приводящую к осуществлению угроз и наступлению риска в результате неправомерных действий (бездействий) публичных субъектов права, наделенных властвующими полномочиями – из данного определения понять невозможно. Но понятие и термины, указанные в ГК РФ применяются в рамках гражданского права и с целью обеспечения функционирования гражданских правоотношений. Если так, тогда такое определение предпринимательского риска не вызывает вопросов. Но и не объясняет сути исследуемого понятия и его содержания в полном смысле. Поэтому сфера возникновения, распространения риска в предпринимательской деятельности существует не только в частных отраслях права, коим в первую очередь с позиций его исследования является гражданское право, но и в публичных – финансовое, налоговое, административное, градостроительное и др.

Предпринимательский риск – это явление в хозяйственной жизни, которое невозможно нивелировать в полном смысле. Являясь одним из признаков предпринимательской деятельности, – он объективно ей присущ и всегда ее сопровождает. Поэтому наука гражданского права выработала следующие функции предпринимательского риска, как его проявления во внешних отношениях:

1. Аналитическая функция связана с анализом всех факторов и условий осуществления успешной предпринимательской деятельности. Она выражается в форме выбора одной из альтернатив (желательно, в положительную сторону) разрешения опасных ситуаций, возникающих в деятельности субъекта предпринимательской деятельности посредством применения методов наблюдения и эмпирического опыта. Лицо, определяющее модель своего хозяйственного поведения пользуется не только своими знаниями и опытом (который может быть и небольшим), но и изучает подобные ситуации, которые имели место в деятельности других субъектов в аналогичной коммерче-

ской сфере. Исходя из результатов их выбора – субъекту предоставляются возможности самостоятельно определить алгоритм своих последующих действий.

2. Защитная функция риска возникла в связи с тем, что все негативные последствия от занятия предпринимательской деятельностью несет сам субъект такой деятельности. Она выражается в том, что предприниматель должен вступать в правоотношения с добросовестными участниками гражданского оборота и иных видов отношений; должен разрабатывать экономически обоснованный план своей хозяйственной деятельности (бизнес – проект) во избежание банкротства; проверять информацию о контрагентах в статусе налогоплательщиков, чтобы впоследствии не нести за них бремя налоговой задолженности; выполнять финансовые расходные обязательства в публичных правоотношениях.

3. Инновационная функция риска выражается в том, что вероятность его возникновения, а значит и следующих за ним отрицательных последствий, побуждает субъекта предпринимательской деятельности искать новые инновационные варианты решений, внедрять в свою деятельность новые технологии, чтобы минимизировать издержки и увеличить прибыль. Благодаря данной функции осуществляется развитие технологического процесса и потребительского рынка. В свою очередь, сама инновационная деятельность также может выступать источником для возникновения определенного риска или угрозы. Ведь новая примененная технология или новаторская продукция может не пользоваться спросом и не быть реализованной на рынке, что приведет к финансовым потерям, а в зависимости от вложений предпринимателя, и к угрозе банкротства. Поэтому данная функция представляется дуалистической: она и порождает риск и его нейтрализует (если, конечно, новаторское решение, реализованное предпринимателем, оказалось удачным).

Подводя итог всему вышесказанному, следует сделать следующие выводы:

1) содержание предпринимательского риска включает в себя субъективно-объективные компоненты, а какая из них берет верх – зависит от конкретного индивидуального случая, в котором оказался субъект предпринимательской деятельности. Но если субъективная составляющая находится под контролем лица, и степень этого контроля зависит от степени его компетентности и осторожности, то объективная – возникает по независящим от его действий причинам. При этом субъективная причина может уменьшить степень риска, возникающего по объективным жизненным обстоятельствам;

2) сущность предпринимательского риска выражается в том, что он практически всегда носит имущественный характер, и в меньшей степени, неимущественный (хотя последний также может приводить к имущественным потерям, как в случаях с распространением недостоверных сведений о деловой репутации субъекта предпринимательской деятельности);

3) сфера возникновения, распространения риска в предпринимательской деятельности существует не только в частных отраслях права, коим в первую очередь с позиций его исследования, является гражданское право, но и в публичных – финансовое, налоговое, административное, градостроительное и др.;

4) предпринимательский риск – это явление в хозяйственной жизни, которое невозможно нивелировать в полном смысле, так как, являясь одним из признаков предпринимательской деятельности, – он объективно ей присущ и всегда ее сопровождает.

Поэтому наука гражданского права выработала следующие функции предпринимательского риска, позволяющие глубже уяснить его содержание и влиять на него: аналитическая, защитная и инновационная.

Список источников

1. Мейер Д. И. Русское гражданское право: в 2 ч. М.: Статут, 2000 (по изданию на 1902 г.). 685 с.
2. Гражданское уложение Российской империи. СПб: Сенат. 1809. 325 с.
3. Чичерин Б. Н. Курс государственной науки. М., 1894-1898. Ч.1: Общее государственное право, 1894. 118 с.
4. Муромцев С. А. Из лекций по русскому гражданскому праву. СПб., 1899. 238 с.
5. Победоносцев К. П. Курс гражданского права. М.: Консультант плюс: Статут, 2003. 465 с.
6. Ойгензихт В. А. Воля и риск // Правоведение. 1984. № 4. С. 40-46.
7. Мамчун В. В. Правоприменительный риск: проблемы теории: монография. Владимир: Владимир. юрид. ин-т Минюста России, 2001. 192 с.
8. Собчак А. А. О некоторых спорных вопросах юридической ответственности // Правоведение. 1968. № 1. С. 52-64.
9. Пастухий О. А. Категория риска в советском гражданском праве // Гражданское право и способы его защиты. Свердловск, 1974. С. 56-68.
10. Волкова И. А. Страхование предпринимательского риска в гражданском праве России: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2004. 189 с.

References

1. Meyer D. I. Russian civil law: at 2 a.m.: Statute, 2000 (as published in 1902). 685 p.
2. The civil Code of the Russian Empire. St. Petersburg: Senate. 1809. 325 pp .
3. Chicherin B. N. Course of state science. M., 1894-1898. Part 1: General state law, 1894- 118 p.
4. Muromtsev S. A. From lectures on Russian civil law. St. Petersburg., 1899. 238 p
5. Pobedonostsev K. P. Course of civil law. M.: Consultant plus: Statute, 2003. 465 p
6. Eugenzicht V. A. Volya i riska //Law studies. 1984. No. 4. pp. 40-46.
7. Mamchun V. V. Law enforcement risk: problems of theory. Monograph. Vladimir: Vladimir. Jurid. in-t of the Ministry of Justice of Russia, 2001. 192 p.
8. Sobchak A. A. On some controversial issues of legal responsibility // Law studies. 1968. No. 1. pp. 52-64.
9. Pastukhy O. A. The category of risk in Soviet civil law // Civil law and methods of its protection. Sverdlovsk, 1974. pp. 56-68.
10. Volkova I. A. Insurance of entrepreneurial risk in the civil law of Russia: dis. ... cand. Jurid. sciences'. Volgograd, 2004. 189 p.